

ПРЕДИСЛОВИЕ

После отставки президента Эдуарда Шеварднадзе ситуация вокруг Грузии снова привлекает внимание мировой общественности. Беспокойство вызывает, в частности, судьба Аджарии, которая не совсем подчиняется центральной власти, а также Абхазии и Южной Осетии, которые уже давно фактически отделились от Грузии. Тбилиси пока не достаточно силен, чтобы быстро восстановить свое влияние в этих регионах, но агрессивные высказывания нового президента Грузии Михаила Саакашвили и неопределенное отношение США и России к этим вопросам делают обстановку труднопредсказуемой.

Чтобы понять ситуацию вокруг Грузии, нужно знать позиции всех заинтересованных сторон, а также исторические корни проблемы. А это – нелегкая задача. Особенно плохо доходят до внешнего мира голоса представителей регионов и непризнанных государств. В январе–апреле 2004 г. Центру славянских исследований Университета Хоккайдо посчастливилось во второй раз пригласить профессора Станислава Лакоба. Три года назад он опубликовал в Саппоро книгу о грузино-абхазской войне^{*}. В предлагаемой вниманию читателя новой работе этого известного абхазского историка и политического деятеля освещаются различные стороны истории и современного положения Абхазии.

Первая глава представляет собой краткий исторический очерк «Абхазия и абхазы».

Во второй – «Абхазия и Российская империя»^{**} освещается деятельность Келешбея и Асланбея Чачба, которые отстаивали независимость Абхазии в начале XIX в. Автор отвергает версию о том, что Асланбей убил своего отца, Келешбея, и доказывает, что Абхазия вошла в состав России отнюдь не добровольно. Зловещей, но в то же время впечатляющей личностью выступает коварная владетельница Мегрелии Нина Дадиани. Она сделала своего зятя формальным владетелем Абхазии и сыграла большую роль в приведении Абхазии в подданство России, но потом потеряла расположение русского царя.

^{*} *Лакоба С.* Абхазия – де-факто или Грузия – де-юре? (О политике России в Абхазии в постсоветский период. 1991-2000 гг.) Саппоро, 2001. Электронный вариант книги размещен на сайте Центра славянских исследований.

^{**} Эта глава ранее была опубликована в виде отдельной брошюры: *Лакоба С.* Асланбей: К вопросу о политическом противоборстве в Абхазии в первой трети XIX столетия. Сухум, 1999.

В третьей главе – «После развала Российской империи»^{*} – автор полемизирует с грузинскими учеными (в первую очередь с А. Ментешашвили) об отношениях между Абхазией и Грузией в 1917-1925 гг. (частично здесь затронута и история Абхазии XIX в.) В этой главе раскрываются интересы России, Германии, Великобритании и Турции в регионе и рассматриваются юридические проблемы статуса Абхазии в первые годы после прихода к власти большевиков.

Четвертая глава посвящается жизни и деятельности Нестора Лакоба, первого руководителя советской Абхазии, в 1922-1930 гг. председателя Совнаркома, а в 1930-1936 гг. – ЦИКа Абхазии, который приходится автору родственником. Н. Лакоба заботился о населении Абхазии и ограждал республику от разрушительной политики Москвы и Тбилиси. Сталин долгое время поддерживал Лакоба, но как только кремлевский правитель к нему охладел, Берия уничтожил его. Члены его семьи также были репрессированы.

Пятая глава включает две части. Первая из них, «Абхазия в условиях передела мира», была написана для международного симпозиума в Центре славянских исследований. В ней анализируется место Грузии и Абхазии в геополитической игре США и России, значение нефте- и газопроводов для Южного Кавказа. Правда, здесь говорится больше о Грузии, чем об Абхазии, но это и понятно, поскольку судьба Абхазии во многом зависит от дальнейшего развития ситуации вокруг Тбилиси. Во второй части, «Кто есть кто в Абхазии», представлены биографические данные 87 представителей общественно-политической, военной и творческой элиты региона. Это ценнейший материал для изучения современной Абхазии.

В целом книга вводит в научный оборот множество уникальных источников и предлагает новые трактовки истории и политической жизни Абхазии и Грузии. Можно восхищаться тем, что такой маленький регион, как Абхазия, имеет столь богатую и драматичную историю. Естественно, автор представляет абхазскую, а не грузинскую точку зрения, и в некотором смысле книга носит односторонний характер, который неизбежен для работ региональных ученых Южного Кавказа. Кроме того, читателям может показаться, что автор слишком увлекается анализом геополитики и «большой игры» между державами и недостаточно раскрывает противоречия внутри самой Абхазии. Вместе с тем, можно понять, почему ученые и политики Южного Кавказа проявляют повышенный интерес к геополитике – ведь этот регион слишком часто попадал в зависимое от чужой воли положение...

УЯМА Томохико

доцент Центра славянских исследований

Университета

Хоккайдо

Май 2004 г.

^{*} Эта глава должна была выйти в журнале *Acta Slavica Iaponica* в виде статьи под названием «Настоящее, подавленное историческим прошлым, или о новых грузинских разысканиях...», но по некоторым обстоятельствам опубликована так и не была.

Если выпало в Империи родиться,
лучше жить в глухой провинции у моря.
И от Цезаря далеко, и от вьюги,
лебезить не нужно, трусить, торопиться.
Иосиф Бродский

Чем меньше народ, тем длиннее у него
кинжал.

Кавказская пословица

ВВЕДЕНИЕ

Предлагаемая книга очерков посвящена узловым моментам политической истории Абхазии XIX-XXI столетий – времени, в течение которого небольшая причерноморская кавказская страна находилась и все еще находится в орбите российских военно-политических, экономических и культурных отношений. Для абхазского этноса пройденный путь, протяженностью почти в два века, был драматичным. Не раз он оказывался на краю гибели, но вновь возрождался. Так получилось, что в новое и новейшее время начало каждого из столетий – XIX-го, XX-го и XXI-го каким-то мистическим образом формировало вектор будущей политической ориентации Абхазии.

Десятилетия российской и советской империй не могли не наложить своего отпечатка на абхазов. Вместе с тем, следует отметить, что само понятие «империя» не несет в себе однозначно негативного смысла, так как в пределах этой формы политического устройства есть и положительные составляющие – стабильность, возможности мирного развития, гуманитарные процессы. Для самосознания такого небольшого народа, как абхазы, эти факторы сыграли свою роль.

Достаточно обратиться к другим примерам, когда территория Абхазии привлекала внимание римской, византийской, иранской, арабской, хазарской, грузинской, турецкой империй, либо становилась их частью. Она испытала влияние не только древневосточной культуры, но и средиземноморско-европейской – античных Греции и Рима, Византии и Генуи. Во времена Византии, например, при Юстиниане I (527-565 гг.) метрополия проводила в Абхазии не только политику «меча», подавляя неоднократные восстания апсиллов и абасгов, но и привносила христианские ценности, обучала в константинопольской школе абхазских детей, создавала великолепные памятники местной гражданской и церковной архитектуры.

Отличительной чертой Турецкой империи (XVI-XVIII вв.) было фактическое невмешательство во внутренний уклад жизни Абхазии. В то же время многие абхазы стали известными государственными, политическими и военными деятелями этой страны.

Российская государственность в Абхазии имела, конечно, свои особенности. Нельзя забывать, что ее утверждение здесь проходило в контексте «покорения Кавказа», которое осуществлялось в крайних, вооруженных

формах. Однако если в 1810-1880-х гг. Петербург проводил в Абхазии политику карательных экспедиций, подавления восстаний и мятежей, организации депортаций, объявления непокорных абхазов «виновным населением», то с 90-х гг. XIX в. ситуация кардинальным образом меняется и наступает период бурного культуртрегерства: создается комиссия по переводу богослужебных книг на абхазский язык, зарождается абхазская литература, возрождается христианство, появляются священники, формируется блестящая национальная интеллигенция. Одним словом, политика «кну́та» сменяется политикой «пряника», которая была прервана революционными событиями 1917 г. и крушением царской империи.

Политика советской империи в Абхазии также имела свои отличительные черты. Утверждение новой власти не сопровождалось здесь кровопролитиями и массовыми репрессиями. Не случайно в 1921-1931 гг. Абхазию сами ее жители называли «счастливой Аркадией», когда она представляла собой маленький цветущий оазис среди огромной страны социальных экспериментов, насилия и нищеты. До 1936 г., когда погиб глава правительства Абхазии Н. Лакоба, это было время политического равновесия, межнационального согласия, экономического бума и культурного взлета. Затем наступил мрачный период откровенной картвельской (грузинской) экспансии (1937-1953 гг.) и подавления абхазов как этнокультурной целостности. Однако эти процессы колониационного характера уходили своими корнями в 70-80-гг. XIX столетия, что еще в 1905 г. привело к первому грузино-абхазскому противостоянию.

Смерть «грузинских» вождей советской империи И. Сталина и Л. Берия в 1953 г., приход к власти Н. Хрущева и начавшаяся «оттепель» привели к реабилитации абхазского народа и к возрождению в регионе культуры, науки и образования. Относительно стабильным это время оставалось вплоть до 1989 г. С крушением советской империи, как и после развала царской, вновь до крайности обострились грузино-абхазские противоречия, которые привели к столкновениям (июль 1989 г.), а затем и к кровопролитной войне (1992-1993 гг.).

В послевоенный период Абхазия остается непризнанным государством. В силу сформировавшейся традиции последних двух столетий она продолжает быть тесно связана с Россией в политическом, экономическом и культурно-языковом плане, так как русский язык в многонациональной Республике Абхазия выполняет функцию языка межнационального общения. Распад любой империи всегда сопровождается морем крови и более всего бьет по малым народам, проживающим в провинциальном приграничье. Переход же от одной империи к другой, пусть даже и «демократической», неизбежно повлечет за собой новые потрясения и создаст дополнительные угрозы для небольших наций, элементарному их существованию. Вот почему абхазы не могут радоваться происходящим болезненным переменам.

Так что же будет в Абхазии после двух империй?

Вопрос о том, в каком направлении будет дрейфовать страна, во многом зависит от расстановки политических сил великих держав на Южном Кавказе. С той суровой реальностью, что регион Центральная Азия-Кавказ все больше превращается в поле соперничества и борьбы за источники и транзит каспийских энергоносителей, придется считаться всем, особенно малым народам. Хватит ли у России военно-политических сил, а главное – воли, чтобы отстоять свои национальные интересы в ключевом для ее безопасности кавказском регионе, или на смену ей придут Соединенные Штаты? Все отчетливее просматривается, как мощно поднимается Китай, присутствие которого уже сегодня ощущается в каспийско-кавказском направлении. Пока Россия и США уперлись лбами на Кавказе, Китай подкрадывается к нефти и газу Каспия через Казахстан и другие страны Центральной Азии.

Существует мнение, что мир все же будет много-, а не однополярным (США) и он сформируется в ближайшие десятилетия. Это будут три силы, три мировые «империи»: США; Россия-ЕС; Китай. Процессы глобализации жестко коснулись кавказского региона, политические лидеры и народы которого должны задуматься, каким здесь будет «пейзаж после битвы».

С. Л.